

Чжай Яохуэй никак не отреагировал. Он просто стоял рядом с Мяо Цзин.

Мяо Цзин не хотела беспокоиться о Чжай Яохуи. Она смотрела по сторонам, но не обращала внимания на Чжай Яохуи.

Когда Мяо Цзин увидела кого-то из армии, ее настроение внезапно улучшилось. "Нань Нань, почему ты здесь?"

При звуке двух слов "Нань Нань" висок Чжай Яохуи запульсировал с удвоенной силой. Он повернулся и посмотрел. Разве это не Цяо Нань?

"Нань Нань, почему ты в лагере? Почему ты не сказал мне, что будешь здесь? Как ты пришел? Ты один? Ты позвонил своему брату Чжаю и попросил его привести тебя?" Мяо Цзин ласково подошла к Цяо Нань и задала ей несколько вопросов дотошным и заботливым тоном.

"Ерунда!" Лицо Чжай Яохуэй мгновенно потемнело. "Как вы все охраняли это место? Может ли любой Том, Дик и Гарри попасть в армию?". Чжай Шэн на самом деле солгал ему. Он не сделал того, что обещал!

Очевидно, что у них была предварительная договоренность о том, что Чжай Шэн не должен позволять своим отношениям с Цяо Нань влиять на дела в армии.

В этот раз он просто не разрешил Чжай Шэну зайти в дом семьи Цяо перед возвращением в армию. Он не ожидал, что Чжай Шэн окажется настолько смелым и приведет Цяо Наня прямо в лагерь армии. Он был просто негодяем!

"Позвольте мне предупредить вас всех. Я обязательно доведу это дело до конца. Я бы хотел увидеть, кто пренебрег своими обязанностями и совершил такую низкую ошибку. Пусть кто-нибудь придет сюда, чтобы быстро отослать тех людей, которые не имеют никакого отношения к армии. Что бы ни случилось сегодня, все, кто сыграл в этом роль, должны понести дисциплинарное наказание!" Даже если это был Чжай Шэн!

У двух дежурных солдат, в которых плюнул Чжай Яохуэй, на лицах была написана невинность. Они чуть не плакали. "Докладываю начальнику Чжай, учительница Сяо Цяо не имеет никакого отношения к армии. Она пришла сюда по уважительной причине".

"Какие причины? Это все отговорки. Скорее, скорее отправьте ее!"

"На этот раз Чжай Яохуэй был действительно разгневан. Он верил, что, несмотря на то, что его сын увлекся женщиной, он сохранит ясность ума и сможет расставлять приоритеты и решать вопросы в соответствии с важностью и срочностью.

Если бы это было не так, он не стал бы помогать скрывать это дело.

Однако на этот раз он зря доверился сыну. После того, как Чжай Шэн полюбил Цяо Нана, он полностью изменился.

Раньше он мог заставить себя смириться с существованием Цяо Нана, но теперь он не мог! Он не позволит Цяо Нану разрушить Чжай Шэна и семью Чжай.

На этот раз, даже если Мяо Мяо согласится, он никогда не согласится на отношения между Чжай Шэн и Цяо Нань. Цяо Нань не должна быть вместе с Чжай Шэн или, что еще хуже, стать невесткой семьи Чжай!

"Старик из семьи Чжай, что ты хочешь этим сказать? Даже если твой отец здесь, он не посмеет быть таким жестоким со мной. Ты вырос, и твои крылья стали тверже. Ты действительно неразумен!" Линь Юанькан подошел, нахмурившись. "Кого ты прогоняешь? Если бы ваш политический комиссар не пригласил меня сюда, неужели вы думаете, что такой старик, как я, захотел бы подняться в горы и прийти в это бедное место, которое находится в глуши? Моя ученица такая мягкая и нежная девушка. Она не может выдержать таких трудностей, но она даже не возражала против вашей бедной обстановки и уединенного места, а вы хотите прогнать мою ученицу? Что вы имеете в виду? Разве вы все не пригласили меня сюда, чтобы поддержать начало вашего мероприятия? Люди в армии такие безжалостные. Так что, вы можете играть такие трюки? С одной стороны, вы пригласили людей на мероприятие. С другой стороны, вы кричите на людей?"

"Старейшина Лин?" Увидев Линь Юанькана, Чжай Яохуэй был ошеломлен. "Старейшина Линь, вы неправильно поняли. Зачем мне прогонять вашего ученика?"

Политический статус Линь Юанькана мог не соответствовать статусу Чжай Яохуя, но его старшинство было намного выше, чем у Чжай Яохуя.

Когда в стране был мир и требовалось развитие, многие граждане Китая не хотели возвращаться в страну, уехав за границу. Такой человек, как Линь Юанькан, который добился успеха за границей, но был готов отказаться от высокооплачиваемой работы и всего, чтобы вернуться в страну, в которой ничего не было и которую нужно было развивать с нуля, был патриотичным старцем, которого Чжай Яохуэй очень уважал.

Много лет назад старейшина Линь был решительным и твердым, отказавшись от всего, что у него было за границей, чтобы вернуться в свою страну. До сих пор Чжай Яохуэй с уважением относится к нему и подобным ему людям. Без них Китай не прогрессировал бы так быстро.

"Тогда, кого ты только что прогонял?!" Линь Юанькан был еще более недоволен. У него не было никакой другой силы, кроме как хорошо защищать своих людей. Он был похож на корову, защищающую своего теленка.

Среди его многочисленных учеников было очень мало женщин. Среди них последняя ученица была самой молодой.

Чжай Яохуэй осмелился выбрать самого молодого ученика для издевательств. Так не пойдет. Однажды он должен был позвать старика Чжая, чтобы тот отчитал Чжая Яохуи. Он больше не уважает его после того, как несколько лет был вождем?

Какое высокомерие!

"I..." Чжай Яохуэй хотел сказать, что он прогоняет Цяо Наня, который не имеет значения. Но когда он услышал, как Линь Юанькан сказал, что взял ученицу, он был в полном шоке. Его словно ударило молнией. "Старейшина Линь, вы хотите сказать, что Цяо Нань - ваша ученица? Она та ученица, которую вы привели в армию для участия в мероприятии в этот раз?"

Люди в армии уже четко сообщили об этом Чжай Яохуэй. Они пригласили Линь Юанькана, ветерана-революционера. Самое главное, что Линь Юанькан даже привел с собой своего маленького ученика.

Когда Чжай Яохуэй получил эту новость по телефону несколько дней назад, он очень хвалил маленького ученика Линь Юанькана, говоря, что ученик Линь Юанькана должен быть весьма

способным.

О, как не ожидал человек, что через несколько дней они сами дадут себе пощечину!

"Тогда?" Линь Юанькан недовольно фыркнул. "Нань Нань, ты испугался? Действительно, эти люди в армии... Если использовать старое выражение для их описания, то это грубые хамы, которые никому не нравятся! Они физически развиты и смотрят свысока на тех, кто развит умственно".

Даже когда Старый Чжай видел его в прошлом, он обращался к нему как к господину Лину!

"Недоразумение. Это все недоразумение". Чжай Яохуэй было очень стыдно. Откуда ему было знать, что Цяо Нань был тем самым маленьким учеником, которого старейшина Линь привел в армию на мероприятие? Если бы он знал об этом, зачем бы он прогонял Цяо Наня? Как бы сильно она ему не нравилась, он должен был найти другое оправдание, верно?

"Нань Нань, ты стала ученицей старейшины Лина? И ты его последний ученик?" Полностью игнорируя смущенное состояние Чжай Яохуэй, Мяо Цзин чувствовала себя такой счастливой за Цяо Нань. "Я уже слышала, что старейшина Линь ушел на пенсию и был готов принять последнего ученика. Однако через несколько дней эта новость исчезла. Я даже подумал, что старейшина Линь передумал и считает тех людей, которые стучатся в его дверь, раздражающими. Так что, это ты все понял. Нань Нань, старейшина Линь - человек с большими возможностями. Ты не должна упустить эту прекрасную возможность добросовестно учиться у старейшины Лина".

"Тетушка Мяо, не волнуйтесь, я так и сделаю". Цяо Нань улыбнулась и кивнула. Она не могла скрыть своего чувства беспомощности.

Начальник Чжай был очень удивлен, увидев ее, и она тоже.

В тот день она узнала, что брат Чжай собирается вернуться в армию. Перед отъездом он позвонил ей. Поэтому она знала, что брат Чжай не придет к ней до возвращения в лагерь.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084225>